

ЧЕКАНКА МОНЕТ КНЯЗЕМ ИВАНОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ПРОНСКИМ

Н.С. Аксенов, к.т.н., нумизмат-исследователь. г. Пушино, Моск. обл.

Пронская земля, согласно летописи, входила в состав великого княжества Рязанского с 1237 г. и выделилась в удел после 1270 г. (см. приложение). Формирование монетного типа удельного княжества Пронского и его последующая трансформация неразрывно связаны с великокняжеской чеканкой монет Рязани. Чтобы лучше понять эту взаимосвязь, проведем исторический экскурс во времена, предшествующие началу эмиссии монет в этих княжествах, для чего воспользуемся частью генеалогического древа рязанских князей (рис.1).

Pronskaya land, in compliance with the chronicle, had been a part of the Great Duchy of Ryazan since 1237 and became separate after 1270.

The coin type formation of the Pronskoe principality and its following transformation are indissolubly related to the coinage of the Great Duchy of Ryazan. In order to understand this interrelation better, let's go back to the times preceding the beginning of coin emission in those principalities, using a part of the family tree of Ryazan princes (fig.1).

Выясняется, что Великий князь Олег Иванович Рязанский и удельный князь Владимир Ярославич Пронский – двоюродные братья, а их отцы, в свое время, занимали великокняжеский Рязанский стол. Поэтому пронские князья считали себя Великими и при каждой появлявшейся возможности пытались доказать это (см. приложение). Доминантой такого политического соперничества являлась чеканка монет, которую начал в Пронске сын князя Владимира Ярославича – князь Иван Владимирович.

Изучением нумизматического наследия Пронского удельного княжества занимались А.В. Орешников, А.А. Ильин, А.И. Черепнин, П.А. Шорин и др. Наибольшую лепту в эту научную разработку внес П.А. Шорин. Все известные на тот момент пронские монеты он классифицировал следующим образом [1] (рис. 2):

- I группа – подлинные джучидские дирхемы (или подражания им) с надчеканкой Ф-образной тамги.
- II группа – подражания джучидским дирхемам, имеющим на л.с. изображение пронской тамги, вырезанное в штемпеле, а на оборотной стороне – надчеканку в виде одного из вариантов рязанской тамги. Выделил при этом три варианта надписи вокруг Ф-образной тамги:

- a. «печать князя велик»
- b. «печать князя»
- c. «князя Ивана».

Время эмиссии монет первой группы П.А. Шорин относит к последнему десятилетию XIV века, опираясь на данные «Исадского клада». Появление монет второй группы он определяет началом XV века с продолжением чеканки до 1408 года.

За прошедшие десятилетия, а исследования П.А. Шо-

рина относятся к 1970 г., появилось много нового нумизматического материала и публикаций с описанием найденных кладов. Анализ совокупной информации позволяет пересмотреть атрибуцию отдельных групп монет и иначе взглянуть на хронологию, терминологию, а также классификацию пронской удельной чеканки.

Как известно, начало эмиссии рязанских монет с надчеканкой тамги в виде разветвленного стержня положил в.к. Олег Иванович. Это событие относят к 1388–1389 гг. [2] Естественно предположить, учитывая амбиции пронских удельных князей, что в это же время эмитентом должен стать и князь Иван Владимирович. Эту мысль высказывает и А.П. Шорин, отдавая приоритет первенства чеканки монетам группы I с Ф-образной тамгой, не ставя вопрос о возможности существования другой группы монет, более ранней, до 1390 г. Поиски такой группы монет привели к опубликованному в 2005 г. «Алексинскому кладу» монет XIV в., сокрытому в 1392–1393 гг. [3] (рис.3).

В состав клада вошли, помимо 156 джучидских дирхемов и двух не известных на то время княжеских монет (рис. 3а), девять рязанских монет, из которых:

- с буквенной надчеканкой 2 экз.
- с тамгой в виде разветвленного стержня с точками в завитках 1 экз.
- с тамгой в виде разветвленного стержня без точек в завитках 3 экз. (рис. 3в) (П.А. Шорин, классификация рязанских монет, тип I)
- с тамгой в виде разветвленного стержня без точек в завитках и боковым отростком от стержня слева 3 экз. (рис. 3с) (П.А. Шорин, классификация рязанских монет, тип IV).

Рис. 1. Правление Рязанских и Пронских князей с 1340 по 1456 гг.

Великое княжество Рязанское	Годы правления	Удельное княжество Пронское
	1340	у.к. Александр Михайлович
в.к. Иван Иванович «Коротопол»	1342	
в.к. Ярослав-Дмитрий Александрович	1344	у.к. Иван Александрович
в.к. Иван Александрович	1350	
	1372	у.к. Владимир Ярославич
в.к. Олег Иванович	1402	
в.к. Федор Ольгович	ок. 1427	
	ок. 1434	у.к. Иван Владимирович
в.к. Иван Федорович	1456	

Рис. 2. Классификация монет Пронского княжества по П.А. Шорину

При описании одной из неизвестных монет авторы сослались на публикацию А.А. Ильина, который отнес подобный экземпляр с отличительным признаком (черта на разветвленном стержне, см. рис. 3а) к чеканке великого княжества Рязанского [4]. Новейшие же исследования определяют эту монету как чеканку Стародубского княжества [5]. Естественно, данный факт поставил под сомнение прежнюю атрибуцию (по П.А. Шорину) другой группы монет этого клада с явным отличительным признаком (боковой отросток от разветвленного стержня), которая относит их к чеканке в.к. Олега Ивановича, тип IV [6] (рис.4). Чтобы понять доводы П.А. Шорина, процитируем его:

«По существу эти надчеканки (тип IV) можно классифицировать как разновидность первоначального типа. Мы выделяем их в самостоятельный тип, на том основании, что они, являясь одновременными надчеканками типа I, не связываются с ними общими штемпелями подражаний. У нас нет оснований вывести их из числа бесспорно рязанских надчеканок, так как стиль подражаний, на которых они встречены, имеют исключительное сходство с надчеканками первоначального типа».

Итак, перечислим факты, заключенные в этой цитате:

- 1) монеты типа I и IV чеканятся одновременно;
- 2) монеты типа I и IV не связаны между собой общими штемпелями подражаний;
- 3) стиль подражаний джучидским дирхемам очень схож, но типы надчеканок различны.

Таким образом просматривается параллельная работа двух монетных дворов одного региона. Можно было бы предположить, что оба монетных двора находились в Рязани, но известный нумизматический материал данного региона не подтверждает этой версии. Дело в том, что чеканка монет типа I носила массовый характер, а монеты типа IV, видимо, чеканились нерегулярно, малыми тиражами, так как они очень редки. Анализ топографии единичных находок по реке Проня указывает на другой

центр чеканки – Пронск. В итоге изложенные выше аргументы позволяют рассматривать у.к. Ивана Владимировича как эмитента пронской чеканки монет с тамгой в виде разветвленного стержня с боковым отростком. Небольшие выпуски монет соответствуют экономическому потенциалу удела и носят чисто декларативный характер. Выбор типа первой пронской монеты достаточно очевиден: в.к. Олег Иванович начал чеканку монеты с тамгой в виде разветвленного стержня (рис. 3), а у.к. Иван Владимирович «скопировал» тамгу, но добавил к разветвленному стержню отличительный элемент – боковой отросток. Появление этих монет и первых экземпляров великокняжеской рязанской чеканки почти синхронны и датируются 1388–1389 гг. Надчеканка первых пронских монет велась как на подражаниях джучидским дирхемам, так и на самих джучидских дирхемах. Весовая норма этой группы монет заключена в пределах 1,38-1,45 грамма, что соответствует весовой норме ранних монет великого княжества Рязанского.

Переатрибуция монет с тамгой в виде разветвленного стержня с боковым отростком допускает ввести новую классификацию пронской чеканки и рассматривать эту группу в ней как тип I (рис. 5а). В зависимости от расположения бокового отростка относительно разветвленного стержня (слева или справа), различают две разновидности.

Следующими по хронологии к типу II можно отнести монеты с надчеканкой Ф-образной тамги, эмиссия их также незначительна (рис. 5b). Весовая норма этой группы монет заключена в пределах 1,35-1,42 грамма.

Что касается раскрытия смысловой нагрузки, которую несет так называемая Ф-образная тамга, то прежде необходимо определить, как смотреть на этот знак. Сходство надчеканки со славянской буквой «Ф» отметил А.И. Черепнин [7]. Его взгляд и предопределил вид пронской тамги как Ф-образной. Исследования последнего времени позволяют ее рассматривать «якоревидной», т.е. перевернутой на 180 градусов [8] (рис. 6). Это утверж-

Рис. 3. Состав монет Алексинского клада

Рис. 5а

Рис. 5b

Рис. 5c

Рис. 5d

Рис. 5а. Новая классификация монет Пронского княжества типа I
Рис. 5b. Новая классификация монет Пронского княжества типа II
Рис. 5c. Новая классификация монет Пронского княжества типа III
Рис. 5d. Новая классификация монет Пронского княжества типа IV

Рис. 4. Классификация монет Рязанского княжества по П.А. Шорину

Рис. 6. Вид «якоревидной» пронской тамги

дение базируется на том, что пронская надчеканка с боковым отростком типа I «копировалась» с тамги в.к. Олега Ивановича – разветвленного стержня с завитками вверх и, вероятно, послужила основой для последующего преобразования в пронскую тамгу типа II (рис. 7). Проследим фазы трансформации более детально. Итак, пронские надчеканки типа I имеют две разновидности:

- боковой отросток слева от разветвленного стержня;
- боковой отросток справа от разветвленного стержня.

Если эти изображения совместить с некоторым зазором между стержнями, а оба боковых отростка и завитки замкнуть на стержень, то получится «якоревидная» тамга, выполненная двойной линией (рис. 6). Причины появления новой пронской надчеканки типа II просматривается несколько:

1. Политический мотив – в последнее десятилетие XIV века Тамерланом повержена Орда, происходит стремительное усиление Москвы и Рязани, князья которых в близких родственных отношениях. В такой обстановке у.к. Ивану Владимировичу не было резона продвигать великокняжеские амбиции, и, создавая свой новый пронский родовой знак (сохраняя контуры старого), он подобрал его «якоревидным» родовым знакам соседних княжеств Новгород-Северского и Стародубского [5] (рис.8).

2. Экономическая компонента (с возможной ориентировкой на будущее) – схожесть денежных знаков – залог более широкого охвата региона торговли (рис. 9).

3. Эстетический момент – эволюция геральдической символики: от знака асимметричного к сбалансированной завершенной форме.

Представленная трансформация пронской тамги является косвенным доказательством атрибуции монет группы I по новой классификации.

Вместе с тем, есть мнение В.В. Зайцева о принадлежности группы монет «тамга с боковым отростком» к чеканке Новосильского княжества. Аргументация построена на топографии Алексинского клада [9]. Такой односторонний подход игнорирует как политическую, так и геральдическую составляющие формирования монетного типа.

С 1370 г. Новосильский княжеский стол с помощью Дмитрия Ивановича Московского занимает Роман Семенович. Являясь союзником Москвы, он в 1375 г. участвует в походе на Тверь [10]. Его сын, князь Дмитрий Романович командует полком на Куликовской битве [11]. Отношения Рязани с Москвой до 1386 года недружеские. При таких обстоятельствах (даже тремя годами позже)

Рис. 7. Возможная трансформация пронской тамги из типа I в тип II

оттождествлять родовой знак Новосильских князей как подобие рязанской тамге некорректно. Есть другая группа монет с «черниговской тамгой» из клада, найденного в Тульской обл., Ефремовский район (готовится к описанию) (рис. 10). Она хорошо вписывается как по месту, так и по времени в чеканку Новосильских князей, учитывая, что в Московско-Литовском соглашении о перемирии от 1372 г. Роман Семенович, очевидно, как «старший» в роде Черниговских князей назван Великим князем [12].

В этой же статье (с. 23) В.В. Зайцев упоминает князя Ивана Титовича Козельского как тестя Великого князя Олега Ивановича Рязанского. Гипотетически его также можно было бы рассматривать в качестве эмитента монет «тамга с боковым отростком», памятуя о родственных связях. Однако по летописным источникам у Олега Ивановича было два сына: Федор и Родослав, а также две дочери: Анастасия и дочь с неизвестным именем. Если судьба двух дочерей, как жен князя Корибута Дмитрия Новгород-Северского и князя Юрия Святославича Смоленского просматривается в исторических анналах совершенно очевидно, то упоминание виртуальной третьей дочери как жены с 1377 г. князя Ивана Титовича Козельского в Никоновской летописи представляется ошибочным. По замечанию Н.М. Карамзина «Никоновский (список) более всех искажен вставками бессмысленных переписчиков» [13].

Прежде чем рассматривать новые типы пронских монет, обратимся к событиям, предшествующим их появлению. В 1402 г. после кончины старшего в роду князя Олега Ивановича Рязанского, двоюродного дяди князя Ивана Владимировича Пронского, великокняжеский стол занимает его сын – Федор Ольгович. Он заключает новый договор с великим князем Василием Дмитриевичем Московским, в котором Иван Владимирович Пронский титулуется как Великий князь [14]. Этот факт сразу же отразился на удельной чеканке князя Ивана Владимировича (рис. 5с). Монетный двор Пронска выпускает на подражаниях джучидским дирхемам новый тип тамги, взяв за основу родовой знак Федора Ольговича: тамга с завитками вниз, с расположенными в них точками, но вместо точек пронские торецты изображают в завитках два лица, направленных друг на друга, тем самым демонстрируя новые политические реалии: изображение двух равных правителей – в.к. Федора Ольговича Рязанского и в.к. Ивана Владимировича Пронского [8].

Данная анэпиграфная монета пока известна в единственном экземпляре, вес ее составляет 1,33 г, место находки г. Серпухов, Московская обл., по новой классификации – это тип III (рис. 5с). Однако

Рис. 8. Монеты Новгород-Северского и Стародубского княжеств

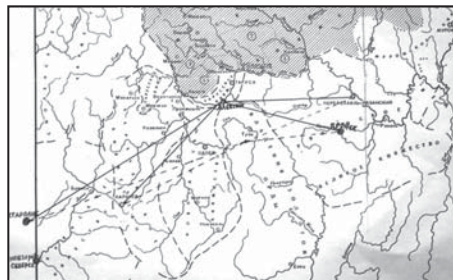

Рис. 9. Княжества Северо-Восточной Руси к 1389 г. по В.А. Кучкину

амбиции Ивана Владимировича этой чеканкой не ограничились. Появляется новый тип пронской монеты, л. с. которой несет изображение на подражании джучидским дирхемам «якоревидной» тамги с различными вариантами надписи вокруг нее, на обратной стороне монеты отчеканена тамга с двумя лицами в завитках на подражании джучидским дирхемам (рис. 5d).

По новой классификации – это тип IV. Варианты надписи вокруг «якоревидной» тамги определяют 5 разновидностей:

- a. «печать князя велик»
- b. «печать князя»
- c. «князя Ивана»
- d. «печать великого князя»
- e. «великого князя».

Чеканка монеты типа IV проводилась двумя парами штемпелей. Первоначально одной парой наносились мелкорельефные подражания джучидским дирхемам, второй парой пуансонов надчеканивали соответствующие изображения. Весовая норма этой, сравнительно многочисленной, группы монет лежит в пределах 1,32–1,38 г. Период эмиссии 1403–1408 г.

В 1408 г. Иван Владимирович, посетив Орду, вернулся с ханским «пожалованием» и с помощью татарского войска выгнал из Рязани великого князя Федора Ольговича [15]. Сел на обоих княжениях, успев отчеканить новый тип Рязанско-Пронской монеты [16] (рис. 11). Однако после скорого примирения с Федором Ольговичем остался на своем княжении в Пронске. Монета этого типа отчеканивалась по следующей технологии. Первоначально на одну из сторон заготовки штемпелем наносилось подражание, вторая (лицевая) сторона оставалась гладкой, на нее поочередно, сначала штемпелем наносили четырехстрочечную надпись «князь великий Иван» в линейном ободке, затем пуансоном надчеканивали рядом обычную рязанскую тамгу. Кроме этого есть экземпляры, на которых надпись ставилась беспорядочно, как на лицевые, так и на оборотные стороны. Вес монет этой группы заключен в пределах 1,11–1,18 г. Количество экземпляров, известных на сегодняшний день, 15 штук.

Вместе с тем становится известной монета (рис. 12а), на л. с. которой отчеканена четырехстрочечная надпись «князь великий Иван», как на деньге 1408 г. (рис. 12б), только без ободка вокруг нее. На о. с. изображено подражание джучидскому дирхему: Гюлистан, 760 г.х. (1359 г.), весом 0,48 г. Чеканка производилась сильно изношенным штемпелем. Место находки Рязанская обл. Вес монеты, и как выяснилось, существенная добавка лигатуры, чекан-

ке 1408 г. не соответствовали, следовательно, она чеканилась позже. Но когда?

Возвратимся к событиям 1408 года, когда Иван Владимирович Пронский вероломно с помощью татар захватил великокняжеский стол и пролил православную кровь в битве на берегах р. Смедвы ради своих амбиций. Вмешательство в.к. Василия Дмитриевича Московского в конфликт, видимо, дорого стоило зачинщику. Его, согласно летописям, возвратили в Пронск, и судя по нумизматическим данным, лишили права чеканить монету. Это табу, по всей вероятности, действовало вплоть до смерти великого князя Московского, т.е. до 1425 г. Правление в.к. Федора Ольговича Рязанского закончилось ок. 1427 г. Таким образом, примерно в это время князь Иван Владимирович мог вновь стать эмитентом пронских монет. Политический вес его, естественно, возрос, ибо он стал «старшим» Рязанско-Пронского рода, подтверждением тому является отдельно заключенный договор с Витовтом около 1430 г. Очевидно в это время и вписывается чеканка монеты со строчечной надписью, весом 0,48 г, как пронская полуденга, что соответствует весу подавляющего большинства монет Ивана Федоровича от 0,84–1,06 г. К деньгам возобновившейся пронской чеканки предположительно можно отнести следующие два экземпляра (рис. 13): на л. с. первой монеты (рис. 13а) изображена трансформированная «якоревидная» тамга на гладкой поверхности заготовки. На оборотной стороне экземпляра отчеканено рельефное подражание джучидскому дирхему. Вес монеты 1,01 г. Место находки Рязанская обл.

Л.с. второй монеты (рис. 13б) несет изображение крупной рязанской тамги, пуансон которой без доработки ранее использовался в пронской чеканке монет типа III и обратной стороны типа IV. Это объясняют очень крупные точки в завитках (вместо ликов) и необычное овально-заостренное окончание разветвленного стержня (рис. 13с). Поверхность обратной стороны почти гладкая. Вес монеты 1,02 г. Место находки Рязанская обл.

Вес пронских денег, полуденег, а также монет Ивана Федоровича, в пределах 1 г, показывает на литовский вектор денежного хозяйства. Подобные экземпляры могут рассматриваться как фракции основной денежной единицы того времени (ок. 1430 г.) – пражского гроша [17].

В заключение статьи следует подчеркнуть, что такое решение вопроса, а именно возобновление пронской чеканки, позволяет пересмотреть атрибуцию отдельных групп монет переходного периода правления от в.к. Федора Ольговича Рязанского к его наследнику и снять многие накопившиеся противоречия.

Рис. 10. «Черниговская» надчеканка (предположительно атрибутируется как монета Новосильского княжества)

Рис. 11. Рязанско-Пронская монета 1408 г.

Рис. 12. Полуденга Пронского княжества

Для исследования было привлечено 98 экземпляров пронских монет:

- 83 экземпляра опубликовали А.П. Шорин, А.А. Ильин;
- 12 экземпляров публикует автор;
- 3 экземпляра находятся в частных коллекциях.

Литература:

1. Шорин П.А. 1970. Монеты Пронского удельного княжества. Вестник Московского университета, история №6. М. с.73-78.
2. Янин В.А., Янина С.А. 1955. Начальный период рязанской монетной чеканки. Труды ГИМ. Выпуск XXV. Н.С. Часть I. М. с.121.
3. Колызин А.М., Литвинов С.В., Селезнев С.Б. 2005. Алексинский клад монет XIV века. Нумизматический сборник №12. М. с. 165-166.
4. Ильин А.А. 1940. Классификация русских удельных монет. Вып. 1. А. Табл. IV. №6.
5. Рябцевич В.Н. 2007. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.). Средневековая нумизматика Восточной Европы. Выпуск 2. М. с. 151.
6. Шорин П.А. 1971. К вопросу о надчеканке тамги на монетах великого княжества Рязанского. ГИМ. Нумизматический сборник. Том 4. М. с. 19.
7. Черепнин А.И. 1904. Находки в Рязанской губернии за последнее время. «Труды РУАК», том XIX, вып. 2. Рязань. с. 164-172.
8. Аксенов Н.С. 2009. Как смотреть на рязанскую «морду». ГИМ. XV ВНК. Тезисы докладов. М. с. 129-130.
9. Зайцев В.В. 2009. О некоторых типах редких надчеканок на монетах XIV века. Юбилейные чтения Государственного Русского музея, Спб.
10. Шеков А.В. 1993. Верховские княжества: краткий очерк политической истории XIII–середина XVI веков. Труды Тульской археологической экспедиции. Вып. 1. Тула. с. 34-35.

Рис. 13. Возможные экземпляры монет возобновившейся пронской чеканки

11. Карамзин Н.М. 1993. История государства Российского. Издательство «Наука». Т. 5. Москва. с. 42.
12. Зайцев В.В. 2009. О монетах Карачевского княжества конца XIV века. СНВЕ. Вып. 3. Н. с. 22.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского. Издательство «Наука». Т. 1. Москва. с. 26.
14. Собрание государственных грамот и договоров. Том I. с. 63-68
15. ПСРА. Том XVIII, с. 154. Том XXV, с. 237.
16. Шорин П.А. 1971. К атрибуции одной группы монет с надчеканкой рязанской тамги. ГИМ. Нумизматический сборник. Том 4. М. с. 20-27.
17. Рябцевич В.Н. 2009. «Период пражского гроша» в рыночной жизни Великого княжества Литовского. СНВЕ. Вып. 3, М. с. 178.

Приложение:

1. После Романа Олеговича убитого в 1270 г. в Орде, осталось три сына; из них Федор сел на Рязани, а Ярослав – на Пронске, который с 1237 г. числился за Рязанью.
А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 2, с. 573.
2. По пути из Орды в 1340 г. Иван Иванович Коротопол встретил брата своего (двоюродного) Александра Михайловича, князя пронского, ехавшего в Орду с выходом, грабил его, привез в Переяславль и там убил. Мстителем за Александра является сын его Ярослав-Дмитрий: в 1342 г. он прибыл из Орды с татарским войском и осадил город Переяславль; Коротопол целый день отбивался, «а на ночь побежал вон». Рязанский великокняжеский стол занял Ярослав. В 1343 г. Коротопол был убит, но где именно, кем и почему – остается загадкой.
А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 2, с. 580.
3. В.к. рязанский Ярослав Александрович скончался в 1344 г. Наследником его остался единственный сын Владимир Ярославич – князь Пронский.
А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 2, с. 581.
4. Т. к. после Ярослава рязанский стол занимают не его дети, то надобно полагать, что он был младшим братом и занимал рязанский стол, помимо старшего Ивана, только по воле хана и благодаря случайным обстоятельствам. Иван Александрович занял рязанский великокняжеский стол в 1344 г. От брака с неизвестной, он оставил знаменитого впоследствии сына – Олега.
А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 2, с. 582.
5. В 1371 г. великокняжеский рязанский стол на несколько месяцев занимает удельный князь Владимир Ярославич Пронский, разбив с помощью Дмитрия Ивановича Московского рать в.к. Олега Ивановича. Последний, с помощью татарского мурзы Салахмира, возвращает утраченное.
А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 2, с. 584-585.
6. Ок. 1430 г. в.к. Иван Федорович Рязанский заключает с Витовтом договор...
Такой же договор заключил с Витовтом кн. Иван Владимирович Пронский.
А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 2, с. 596-597.